

Как подметил Муэль, господин Кан очень осторожничал при принятии решений, закликаясь на возможных неблагоприятных исходах. В планировании проекта участвовали специалисты из нескольких отделов, масштаб работы был огромен. Более того, возникли неожиданные трудности, которые тормозили окончательное утверждение проекта. Соответственно, господин Кан старался сгладить углы и подготовился на случай, если реализация планов пойдёт не так, как ожидалось.

Бесчисленное количество ночей Муэль провёл над скрупулёзной работой по составлению инвестиционного плана. Ставки были высоки, а неудача могла привести к финансовому краху. Нередко он думал, хватит ли ему сил справиться с потрясением, если план окажется провальным.

— Господин Кан, — обратился к нему Муэль размеренным тоном.

— Да, директор, — отозвался тот.

— Спрошу ещё раз, — Муэль закончил свои каракули, подписав их «Поганая Иён». — Мы посвятили этому проекту пять лет. Я не потерплю, чтобы другая компания увела его. Вы уверены, что сможете избежать этого?

Господин Кан осознал, насколько важно было правильно ответить.

— Я уверен.

— Вы готовы выпить шампанского после завершения проекта?

— Да, готов!

— Прекрасно. Если считаете, что дополнительные инвестиции необходимы, пожалуйста. Я распоряжусь.

— Спасибо, господин.

— Теперь вы можете продолжить брифинг. Всё выглядит приемлемым, кроме того, что мы обсудили ранее.

— Спасибо ещё раз, господин. Я продолжу презентацию.

В кабинете все облегчённо вздохнули, когда Муэль одобрил дополнительные вложения. Господин Кан прогнал из головы все навязчивые мысли о провале и подстегнул свою уверенность, повторяя про себя:

«Я сделаю это. Я сделаю это!»

Тем временем на губах Муёля красовалась небольшая улыбка, его глаза были до сих пор прикованы к листу бумаги, а именно к надписи на нём.

«Поганая Иён».

Уже через два дня представители всех отделений больницы «S Group» соберутся на семинаре о жизни и благосостоянии. Муёлю, как президенту учреждения, нужно было на нём присутствовать.

— Добавьте семинар в моё расписание, — поручил он главному секретарю, господину Хуну, который нацарапал ещё одно событие в его и без того забитом графике.

Когда Иён было четырнадцать, она дала обещание, которое подтвердила перед тем, как бросила школу. Она поклялась, что выполнит желание Муёля. И теперь, на предстоящем семинаре, мужчина собирался его озвучить: они должны пожениться.

В средней школе Поганую Иён безжалостно объявили отбросом, но её неукротимый дух не поддался этой провокации. Она упорно шла вперёд, успешно закончила среднюю школу и сумела обеспечить себе место в престижной старшей школе, рядом с Муёлем. Однако судьба посадила их в разные классы, уменьшая шансы на общение. Но Муэль всё равно был в курсе событий её жизни в старшей школе, благодаря сарафанному радио, и, когда дело касалось успеваемости, Иён не имела себе равных.

Мужчина поймал себя на мысли, что рассеянно нарисованные на листе линии складываются в её лицо. Глаза на рисунке пробуждали в нём яркие воспоминания, которые оставили неизгладимый след на сердце. И сколько бы Муэль не пытался от него избавиться, события того для накрепко засели в его памяти.

Это был день школьной поездки. Утренний воздух был тяжёлым от влажности, и, прежде чем солнце могло взойти, тучи заволокли небо, заливая землю проливным дождём, словно природе не терпелось окунуться в осень. Несмотря на ненастную погоду, самолёты придерживались расписания, и ученики, записавшиеся в поездку, должны были собраться в аэропорту. А у тех, кто решил остаться, впереди был обычный учебный день.

Муэль спускался в школьной форме по лестнице. Ранняя пташка, госпожа Чой, поприветствовала его с чашкой хризантемового чая в руках.

— На улице идёт дождь. Почему ты не надел куртку?

— Всё нормально, — отстраненно ответил парень.

— Нет, ненормально. При смене времён года дождливые дни довольно прохладные. Ты простудишься, если промокнешь.

Муэль остановился, решая, действительно ли ему нужна куртка. В конце концов, он вернулся в комнату и достал её из шкафа.

Госпожа Чой не стала записывать внука в поездку. Она даже не стала спрашивать, хочет ли он этого, потому что заранее знала ответ.

— Я не хочу проводить время с людьми, с которыми не знаком, — сказал парень однажды.

Муэль по своей природе не был интровертом, но внутри него прижилась глубокая потребность в личном пространстве. Он никому не доверял в своём ближайшем окружении. Эти обстоятельства и стали причиной его превращения в весьма уединённого персонажа.

Госпожа Чой попрощалась с внуком, пока тот надевал ботинки, и пожелала:

— Отличного дня в школе.

<http://tl.rulate.ru/book/65700/3726359>